

Вокруг царила непроглядная тьма.

Сы Жаню казалось, будто он дрейфует посреди Млечного Пути. Перед глазами мерцали мириады светящихся точек, напоминающих далекие звезды. Он протянул руку и слегка коснулся их — в то же мгновение бесчисленные светила разлетелись в стороны, превращаясь в бескрайнюю звездную реку.

Внезапно, словно спринтер на финишной прямой, к нему подлетела массивная книга в черном переплете. Её страницы излучали мягкое золотистое сияние. Она резко затормозила, зависнув прямо перед его лицом.

— Я же говорила, что это вредно для здоровья! Ты... ты! Тебе одного раза мало было, так ты решил повторить?! Ты меня до инфаркта доведешь... Хнык-хнык...

Тонкий, мягкий голосок так и сочился негодованием. Книга ворчала, напоминая рассерженного маленького зверька.

Этот писклявый лепет, похожий на мяуканье котенка, продолжался довольно долго. Юноша не сразу осознал, откуда исходит звук. Лишь когда ворчание начало затихать, а Драгоценная книга перестала яростно шелестеть страницами, он осторожно позвал:

— Книжка?

Возможно, он слишком долго подбирал слова, или же в его голосе прозвучало слишком много сомнения, но парящий фолиант на мгновение замер. В следующую секунду его страницы встали дыбом, а тонкий голосок взлетел на октаву выше, словно у напуганного кота:

— Ты... ты меня не узнал?!

Сы Жань промолчал.

Пытаясь исправить положение, он немедленно сменил тему, стараясь звучать как можно искренне:

— Не ожидал, что у тебя такой милый голос.

Обычно Драгоценная книга общалась с ним только с помощью текста: то строгим уставом, то размашистой скорописью, то жирным шрифтом. Когда она была в хорошем настроении, буквы становились розовыми и округлыми, когда расстраивалась — они ползали по полю зрения синими муравьями. В гневе же она заливала всё пространство кроваво-красным шрифтом, а

когда окончательно теряла рассудок — всё пестрело безумной мешаниной цветов. Последнее Сы Жаню «посчастливилось» лицезреть как раз перед тем, как он лишился чувств.

— Пра... правда? — страницы тут же заметно смягчились. Книга издала серию тонких, довольных смешков. — Ну, скажешь тоже... Ничего особенного, хе-хе-хе...

Память золотой рыбки длится семь секунд, у Драгоценной книги этот срок, похоже, был еще короче.

Юноша втайне подумал, что пик её интеллекта пришелся на их первую встречу. Тогда она еще пыталась казаться величественной и загадочной, но затем сорвалась с цепи и бесповоротно пустилась во все тяжкие по тропе безудержного веселья.

Несмотря на окружающую тьму, это пространство было наполнено уютным теплом, вызывающим сонливость. Сы Жань редко чувствовал себя настолько расслабленным. Он замолчал, и Драгоценная книга, закрыв страницы, тихо замерла рядом с ним.

Сознание начало медленно угасать, но в то же время обретать четкость, словно его вытягивали из одного иллюзорного мира в другой. Книга потерлась об его плечо, и в её голосе прозвучала грусть:

— Ты просыпаешься.

Сы Жань хотел было погладить её, но она увернулась.

— Значит, я в кои-то веки видел сон? — спросил он.

— Не совсем. Твоё тело слишком истощено и погрузилось в глубокий сон, а сознание просто заглянуло в Место Истины, — книга снова прильнула к нему, но стоило Сы Жаню протянуть руку, как она умчалась прочь. — Ладно, ладно, просыпайся уже. И впредь... впредь больше так не делай!

Юноша с досадой посмотрел на кончики своих пальцев, которым так и не удалось коснуться переплета.

«В следующий раз обязательно поймаю!»

Звездная река перед глазами начала разгораться ослепительным светом, а сознание рухнуло в бездонную глубину.

В реальности лежащий на кровати юноша вздрогнул. Его ресницы затрепетали, и он открыл глаза. В глубине зрачков на краткий миг вспыхнуло золотое пламя.

Очнулся.

Сы Жань еще пребывал в том заторможенном состоянии, что бывает сразу после пробуждения. Он безучастно разглядывал узоры на пологие кровати, пересчитав все клеточки трижды, прежде чем нашел в себе силы приподняться и попытаться спустить ноги на пол.

Но стоило ему потянуться к краю, как рука наткнулась на невидимую твердую преграду. Сы Жань не успел даже удивиться — от кончиков волос до пальцев ног его прошила такая острая боль, что он мгновенно рухнул обратно. Ощущение было такое, будто он весь день без отдыха качал все группы мышц сразу, забыв про растяжку, и теперь молочная кислота устроила в его теле настоящий ад.

— А-а-а-а! — страдальчески взвыл юноша, замирая на простынях, точно вяленая рыба.

Некоторое время он лежал, вытаращив глаза в потолок и пытаясь унять дрожь, а затем осторожно потянулся прощупать ту самую преграду. И чем больше он её трогал, тем сильнее холодело у него внутри.

Вдоль края кровати стоял ровный золотистый барьер, надежно заперший Сы Жаня в границах небольшого ложа. Он постучал по нему костяшками пальцев — барьер казался твердым, как камень, и от ударов лишь заныли фаланги.

«Неужели Секта Меча настолько бессовестна, что решила избавиться от меня, как только я стал бесполезен?»

В нём проснулась дремавшая паранойя. С каменным лицом он за считанные секунды выстроил в голове десятки теорий заговора и планов коварного предательства. Он уже почти довел себя до слез собственными фантазиями, когда дверь комнаты распахнулась, и внутрь поспешно вошли Юнь Мо, Ци Фэн и Ци Янь.

Увидев, что Сы Жань с потерянным видом тычет пальцем в преграду, Юнь Мо легким движением руки снял барьер. Мечник подошел к кровати, наклонился и негромко спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Юноша задрал голову, стараясь не встречаться с ним взглядом:

— Пойдет.

Юнь Мо слегка нахмурился. Он заметил неестественную скованность в движениях Сы Жаня. Его губы дрогнули, но он не произнес ни слова.

Сы Жаню казалось, что взгляд собеседника буквально обжигает кожу. Он невольно поплотнее закутался в одеяло и честно признался:

— Мышцы... немного ноют.

— Лекарь Лю заходил несколько раз. Сказал, что у тебя сильное истощение ци и крови, а также были повреждены внутренние органы и меридианы, но целебные пилюли уже всё исправили, — заговорил Ци Фэн.

Старейшина сменил одежду, на его виске еще виднелась не до конца зажившая ссадина, а волосы были сострижены совсем коротко — видимо, последствия ударов молний.

— Мы очень беспокоились, что ты так долго не приходишь в себя. Боялись, не пострадала ли душа или другие важные части тела.

Сы Жань уставился на его новую прическу:

— И сколько я проспал?

— Три дня, — ответил Ци Фэн.

В его взгляде промелькнуло странное любопытство. Сы Жань вопросительно посмотрел на него в ответ. Старейшина Ци кашлянул, но не удержался и с улыбкой добавил:

— Ты, пожалуй, единственный на моей памяти человек, который умудряется быть настолько... активным даже в глубоком обмороке. Оценка Юнь Мо оказалась на редкость точной.

Юноша опешил:

— В каком смысле?

— Неужели ты совсем ничего не чувствовал? — рассмеялся Ци Фэн. — Все эти три дня ты стабильно каждые полчаса скатывался с кровати. Но что самое странное — стоило тебе оказаться на полу, ты затихал и лежал совершенно неподвижно. Юнь Мо не отходил от тебя ни на шаг все три дня, не сводя глаз, чтобы вовремя поднимать тебя обратно.

Сы Жань:

— ...

Старейшина продолжал:

— Под конец ты, видимо, начал подсознательно отвергать нашу духовную энергию. Стоило Юнь Мо уложить тебя на подушки, как ты тут же сигал вниз. Пришлось поставить барьер по краю кровати, чтобы ты не простудился, спя на голом полу.

Сы Жань:

— ...

Против таких свидетельств не поспоришь. Все надежды Сы Жаня на то, что он спит очень тихо, рассыпались в прах. Краснея и мучительно подбирая слова, он наконец сдался:

— Простите... Я доставил вам много хлопот.

«Значит, моя манера сна действительно была катастрофической. Похоже, дело не в кроватях, а во мне самом. Бедные мои постели, на которые я годами сваливал вину... Простите, вам тоже досталось».

— Даже не думай об этом! — поспешно перебил его Ци Фэн, и в его голосе звучала неподдельная искренность. — Если бы не твоя помощь, Секта Меча с её тысячелетней историей сегодня была бы лишь грудой пепла. Как ты и просил, мы трое принесли клятву на внутреннем демоне и никому не скажем о твоей роли в этих событиях. Остальные ученики и старейшины не знают, кому обязаны спасением, поэтому я благодарю тебя от их имени. Если у тебя есть какие-то просьбы — не стесняйся. Секта Меча сделает всё возможное, чтобы исполнить их, если это не противоречит нормам морали!

Ци Фэн занимал в секте высокое положение. Он был одним из восьми главных старейшин и ведал всеми текущими делами. В отсутствие главы секты, пребывающего в уединении, Ци Фэн фактически обладал всей полнотой власти.

— Не стоит так официально. Получается, Секта Меча теперь должна мне услугу? Так ведь? — Сы Жаню была непривычна такая открытая благодарность, поэтому он постарался перевести разговор в плоскость простого обмена. — В таком случае... пусть будет так.

Сначала он хотел попросить помочь со сбором редких ресурсов, но вовремя спохватился. Духовные материалы второго и третьего рангов — это не сорняки под ногами, за них нужно платить немалые деньги. Секта Меча только что пережила катастрофу и занималась восстановлением, не стоило обременять их еще сильнее.

Поэтому он изменил просьбу:

— Со мной в секту прибыл один практик по имени Гу Лин. Сейчас он живет в районе для слуг на Пике Цзяньлань. Ему семнадцать, он уже на стадии Возведения Основания и всем сердцем предан мечу, но у него никогда не было наставника. Может ли Секта Меча принять его в ученики и обучить искусству владения клинком?

Гу Лин с детства прокладывал себе путь сам. Сы Жань видел, как тот грезит о пути меча. Но правила отбора в Секте Меча были суровы: Гу Лин был талантлив, но «стар» — обычно здесь обучали детей не старше двенадцати лет. Раз уж обычный путь закрыт, Сы Жань решил воспользоваться «черным ходом».

Ци Фэн на мгновение замер:

— Это...

Сы Жань напрягся:

— Невозможно?

— Разумеется, возможно! — поспешно воскликнул старейшина.

Дело было не в сложности, а в том, насколько скромной оказалась просьба. Принять одного лишнего ученика — сущий пустяк. К тому же семнадцатилетний юноша на стадии Возведения Основания хоть и не считался гением, но определенно обладал талантом выше среднего. Если он к тому же страстно желал учиться, то, не считая возраста, он вполне соответствовал стандартам секты.

Ци Фэн хотел добавить что-то еще, но Сы Жань, чувствуя, что голова начинает побаливать от долгих разговоров, поспешил сменить тему:

— Кстати, что с пострадавшими от молний? Помню, на Пике Созерцания Юнь Мо принес кого-то в тяжелом состоянии... Как он?

Разряды на окраинах главных пиков были не такими яростными, но учитывая, что у каждого мечника в руках была металлическая вещь, потенциально каждый из них мог стать живым громоотводом. Стоило чьему-то разуму помутиться от паники и вскинуть меч к небу — и вот уже техногенная катастрофа на ровном месте.

Ци Янь втиснулся между Ци Фэном и Юнь Мо. Его почерневшее лицо уже отмылось, хотя на кончике носа еще осталось темное пятнышко. Поглаживая бороду, он фыркнул:

— Хм, разве под моим присмотром могут быть проблемы? Я, как-никак, алхимик восьмого ранга! Тот парень, о котором ты говоришь... его едва пополам не разнесло, но одна моя Пилюля жизненной силы — и он уже скачет как горный козел!

Сы Жань изобразил на лице искреннее восхищение, а затем невинно поинтересовался:

— А за пилюлю платить нужно?

Лицо Ци Яня дернулось:

— Я алхимик восьмого ранга! Неужели я стану мелочиться из-за пары пилюль? Разумеется, это бесплатно.

Он крутил в пальцах один из узлов на своей бороде, а затем нетерпеливо оторвал его. Голос мастера стал тише:

— В конце концов, во всём случившемся есть и моя вина...

— На самом деле проблема была в рецепте, — заметил Сы Жань. — Он у вас с собой? Дайте взглянуть, я отмечу ошибки.

Глаза Ци Яня вспыхнули:

— Правда?

Юноша сдержанно кивнул:

— Конечно. Моё гарантийное обслуживание всегда на высоте.

В конце концов, в тех знаниях, что он выменял у Драгоценной книги, правильный рецепт Пилюли нефритовой чистоты уже содержался во всех деталях.

Ци Янь коснулся своего кольца для хранения и протянул Сы Жаню несколько пожелтевших листков. В мире культиваторов информацию чаще записывали на нефритовые пластины, но древние фолианты и редкие рецепты до сих пор хранились на бумаге или особых материалах.

Сы Жань быстро пробежал глазами по тексту и указал пальцем на неточности. Старик Ци тут же подsunул ему кисть. Сы Жань принялся черкать киноварью, исправляя несколько на первый взгляд незначительных, но критически важных моментов.

Алхимик замер рядом, не в силах отвести взгляд. Когда юноша закончил, Ци Янь впал в состояние какого-то экстатического транса. Схватив листки, он сорвался с места и умчался прочь — видимо, искать тихое место для размышлений.

Ци Фэн попытался его остановить, но поймал лишь край рукава. Слегка смутившись, он

неловко кашлянул:

— Алхимик Ци такой человек... весьма свободный и непринужденный — порывистый. Прошу, не принимай близко к сердцу.

Сы Жань подтянул одеяло повыше:

— Всё в порядке.

С характером Ци Яня было легко: он напоминал простодушного старика-соседа, с которым не нужно церемониться. Хочешь — поболтай, не хочешь — он сам найдет, чем заняться, благо интересов у него хватало.

Секта Меча только начала оправляться от бедствия, и дел у всех было невпроворот. Коммуникационный нефритовый талисман на поясе Ци Фэна постоянно мигал. Справившись еще пару раз о здоровье юноши, старейшина тоже поспешил уйти. В комнате остались только Сы Жань и Юнь Мо.

Юноша, проспавший три дня, чувствовал себя бодрым. Некоторое время он бессмысленно разглядывал полог кровати, а затем заметил Юнь Мо, который стоял рядом неподвижно, точно статуя.

— Эм... как ты сам? — спросил Сы Жань. — Как твои раны?

Юнь Мо ответил коротко:

— Пустяки. Лишь царапины.

Сы Жань протянул невразумительное «о-о-о» и, пытаясь заполнить паузу, спросил:

— Кстати, что там Гу Лин? Он не пострадал?

Мечник на мгновение замялся, подбирая слова:

— Он... с ним самим всё в порядке.

— В смысле? — Сы Жань попытался вникнуть в подтекст фразы «с ним самим всё в порядке».

— А с чем тогда не в порядке?

— На Пике Цзяньлань много свободных площадей, и большинство учеников строились там, так что их дома не задело молниями, — начал объяснять Юнь Мо. — Но Гу Лин поселился вдали от

всех, на самой опушке леса. Деревья притягивают молнии, и так уж вышло, что его дом оказался на пути одного из разрядов...

Сы Жань:

— ...Пфф!

Простите, он честно пытался не смеяться, но не сдержался.

В уголках глаз Юнь Мо тоже промелькнула тень улыбки:

— Построить деревянный дом несложно. Управляющий пика предлагал ему место в центре, но он, кажется, очень привязан к лесу и настоял на том, чтобы строиться на прежнем месте. Кажется, за эти дни он уже закончил работу.

Сы Жань усмехнулся:

— Еще в Секте Сяньюнь мы привыкли строить лачуги в самых глухих углах. Видимо, это уже привычка. Кто же знал, что у его дома такая несчастливая судьба — попасть под раздачу без всякой причины.

После этого разговора атмосфера в комнате стала заметно теплее. Юноша расслабился и попытался потянуться, но, потерпев поражение в схватке с ноющими мышцами, просто немного размял руки и ноги.

Гроза принесла ему и вполне материальные убытки: его пещеру разнесло в щепки, и мебель оттуда вряд ли удастся спасти. Запас кроватей, которые он тратил одну за другой, резко сократился, книжная полка погибла, а в сумке для хранения пополнения не предвиделось.

Вспомнив о полке, он тут же спохватился о спасенной Траве-призраке:

— Точно! Ты помнишь Лю Сыжуя? Тот парень, что был со мной на Пике Созерцания. Я доверил ему одно духовное растение...

Не успел он закончить, как Юнь Мо подошел к стеллажу у кровати и снял оттуда шкатулку:

— Ты об этом?

— О, она! — обрадовался Сы Жань, поспешно забирая Траву-призрак.

Мечник тихо произнес:

— Лю Сыжуй повсюду искал тебя. Я сказал ему, что ты ранен и пока не можешь принимать посетителей, тогда он попросил передать тебе эту шкатулку.

Внутри, среди комьев бурой земли, копошилось нечто, напоминающее пучок черных морских водорослей. Юнь Мо с недоумением спросил:

— Что это за существо?

Сы Жань ткнул пальцем в один из усиков растения:

— Это три тысячи духовных камней.

Юнь Мо:

— ...?

— Помнишь ту штуку в Городе Десяти Тысяч Духов, которая притворялась Травой переполнения? — мрачно напомнил Сы Жань. — Трава-призрак — это мастер маскировки, она обожает принимать облик других растений.

Взгляд Юнь Мо мгновенно изменился:

— Так это она и есть.

Усик под пальцем юноши извился и начал медленно превращаться в тонкий стебелек с лепестками. Сы Жань добавил:

— Вообще-то, большинство таких трав ведут себя прилично и не пытаются казаться дорогими редкостями. Та, прошлая, была особенной... Э? погоди! Что происходит?!

Трава-призрак медленно принимала облик маленького белого цветка — бледного, чистого и на вид очень трогательного.

Пальцы Сы Жана задрожали. Он смотрел на этот белый цветочек как на выходца с того света и пробормотал:

— Всё, приехали... Неужели её всё-таки придавило камнями, и она лишилась рассудка?

Юнь Мо присмотрелся:

— Это и есть маскировка Травы-призрака? Выглядит безупречно.

— Да не в этом дело! — с горечью в голосе воскликнул Сы Жань. — У той травы, что я растил, был весьма... специфический вкус. Она никогда бы не превратилась в нечто настолько скромное и невзрачное!

— ...

Юнь Мо искренне поинтересовался:

— А во что же она превращается?

Словно в ответ на его вопрос, лепестки белого цветка начали медленно менять цвет. Каждый из семи лепестков окрасился в свой оттенок: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый. Все вместе они напоминали гирлянду праздничных флажков, весело трепещущую на ветру.

Сы Жань тут же успокоился и облегченно выдохнул:

— Ну, слава небесам... Мозги на месте, всё пришло в норму.

Юнь Мо:

— ...?

«У тебя точно всё в порядке с пониманием слова "норма"?»

Неужели это порождение безумной палитры, нарушающее все законы природной гармонии, и есть норма?

Обычная мышечная боль проходит за пару дней, но Сы Жань, видимо, пострадал куда серьезнее. Он пролежал почти неделю, прежде чем смог впервые полноценно потянуться. В тот миг у него от облегчения чуть слезы из глаз не брызнули.

Долгое валяние в постели нагоняло невыносимую скуку. Он уже выучил все формы, которые принимала Трава-призрак, пересчитал духовные камни в сумке сотню раз и перебрал весь хлам по углам. В моменты особого отчаяния он принимался считать клетки на одеяле, обнаружив даже пропущенный стежок в четвертом синем квадрате второго ряда слева.

Видя, как Сы Жань изнывает от безделья, Юнь Мо попытался развлечь его историями. В итоге юноша целый день вынужден был слушать краткий курс боевой славы собеседника, наполненный названиями приемов и наставительными лекциями о том, на что следует обращать внимание в пылу сражения.

— Юнь Мо... — Сы Жань с тоской закрыл лицо руками. — Скажи, неужели в мире культиваторов нет ничего интересного, чем можно просто убить время?

Мечник замолчал.

Этот вопрос явно выходил за рамки его компетенции.

Сы Жань окончательно растекся по кровати, превращаясь в вяленую воблу.

Кино? Сериалы? Забудьте. Максимум — это запись боя на камне для записи изображений, но после нескольких дней просмотра боевиков его начало подташнивать от одного вида мечей.

Видеоигры? Мечты, доступные только во сне.

Романы? Погоди... А ведь это идея.

Юноша резко сел, предвкушающе потирая руки:

— Послушай, а нет ли в этом мире чего-то вроде... книг со сказаниями?

— Сказания?

Юнь Мо с трудом выудил это слово из глубин памяти. Поразмыв, он ответил:

— Думаю, должны быть.

На самом деле их было даже много. Людям в любом мире нужны развлечения. Технически мир культивации стоял на уровне древности, поэтому самыми популярными были именно различные повести и сказания. Даже среди суровых мечников находились любители почитать на досуге.

Здесь книги редко были бумажными — чаще их записывали на нефритовые пластины. Даже самая простая пластина первого ранга могла вместить в себя несколько увесистых томов. Правда, торговцы предпочитали продавать их по отдельности: одна книга — одна пластина. Цена варьировалась, но даже за качественные вещи просили не так уж много, делая ставку на массовость.

Юнь Мо никогда не интересовался подобным, но Се Жунцзин обожал такие книжки. Он мог часами пересказывать сюжеты и каждый раз, спускаясь с горы, обязательно заглядывал в лавки, чтобы пополнить коллекцию. Со временем, даже не желая того, мечник узнал, у какого торговца на рынке за пределами секты самые ходовые новинки и лучшие авторы.

Увидев, как загорелись глаза Сы Жаня, Юнь Мо предложил:

— Как раз в ближайшие дни мне нужно спуститься с горы. Хочешь, я принесу тебе что-нибудь?

Сы Жань расплылся в улыбке:

— Буду очень признателен!

— Пустяки, мне не трудно, — негромко ответил Юнь Мо. — Жанров много, что именно ты предпочитаешь?

— Жанров?

Сы Жань замялся. Он понятия не имел, что популярно в этом мире. Поразмыслив, он пришел к выводу, что в мире, где ценится сила, сюжеты должны вращаться вокруг...

— История о неудачнике, который становится героем? — предположил Сы Жань.

Юнь Мо:

— ...?

Заметив на лице мечника легкое недоумение, Сы Жань замолк, а затем, решив зайти с другой стороны, осторожно прошептал:

— Тогда... как насчёт романа о наставнике и ученике, который сбегает, будучи беременным?

Юнь Мо:

— ...